

— Если ты действительно хочешь знать, может, я спрошу Сюн Да?

С трудом выдавила Лин Шибэй, её голос звучал сухо.

— Не стоит беспокоиться, спасибо, сестра.

С облегчением выдохнув, Цянь Тулян покачал головой, отодвинул телефон и посмотрел на время.

— Больше ничего, давай закончим?

Вспомнив приглашение Цинь Эра на сегодняшний день, Цянь Тулян почувствовал, как его сердце забилось чаще. Сильные эмоции разогрели его тело до дрожи, и он дрожащими пальцами открыл чат.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, он немного подумал и, всё ещё нервничая, написал:

[Лянцзай: Могу я переночевать у тебя? Нога немного болит.]

Сложив руки, он зажал телефон между ладонями и начал ходить взад-вперёд, ожидая ответа. Зубы непроизвольно сжали нижнюю губу, он почувствовал лёгкий привкус крови, сердце сжималось всё быстрее, и он чуть не потерял сознание от ожидания.

Сообщение уже нельзя было отозвать. В последний раз взглянув на луну, он вздохнул, спрятал телефон в карман и вернулся в ресторан.

В понедельник, за четыре дня до соревнований, Линь Янь, как обычно, пришёл в класс, чтобы забрать Цинь Эра домой.

С приближением зимы здоровье Цинь Эра ухудшалось. Спазмы участились, каждую ночь они не давали ему покоя. Хрупкие спинномозговые нервы были на пределе, боль не прекращалась, и его и без того плохой сон стал ещё хуже.

Ноги постоянно дёргались, не сильно, но достаточно, чтобы изводить его. Нижние конечности не чувствовали боли, но спазмы затрагивали мышцы спины, вызывая общий дискомфорт. Парализованные ноги, несмотря на свою бесполезность, всё ещё напоминали о себе, и если Линь Янь вовремя не массировал их, спазмы переходили на верхнюю часть тела, и даже обычно спокойные руки начинали дёргаться, принимая странные формы, что не давало Цинь Эру ни минуты покоя.

Тёмные круги под глазами стали заметнее, по утрам он чувствовал головокружение и одышку, мышцы спины были постоянно напряжены, и любое прикосновение к спинке кресла вызывало

боль. Части тела, которые ещё могли двигаться, теряли силу, и Цинь Эр, просидев слишком долго в кровати или кресле, начинал сутулиться, вынуждая Линь Яня увеличивать время, проведённое в лежачем положении.

Отказавшись от предложения Линь Яня уйти домой после второго урока, Цинь Эр продержался до конца четырёх занятий.

Его слабое здоровье и то, что Цянь Тулян последнее время избегал его, сократили их встречи до минимума. Цинь Эр, хоть и расстраивался из-за холодности Цянь Туляна, находил это милым и, несмотря на слабость, старался проводить больше времени в школе.

Выйдя за пределы школы, Цинь Эр больше не мог держаться. Его плечи опустились, локти соскользнули с подлокотников коляски, руки беспомощно лежали на коленях, даже пальцы слегка дрожали.

Лицо Цинь Эра было бледным, он выглядел измождённым.

Линь Янь, обеспокоенный, ускорил шаг, быстро катя коляску.

На стоянке у общежития преподавателей стоял чёрный автомобиль, припаркованный ближе всего к выходу. Не взяв переносную платформу, Линь Янь подкатил коляску к пассажирской двери, открыл её, расстегнул ремни и начал поднимать Цинь Эра.

Как только его тело оторвалось от сиденья, боль в спине заставила Цинь Эра сдержанно вскрикнуть. Он изо всех сил поднял руки, скрестив запястья на шее Линь Яня, его шея дрожала от напряжения. Резкая смена положения вызвала сильный спазм в парализованных ногах, и боль охватила все чувствительные части его тела.

Возможно, из-за необычного положения или из-за того, что он слишком долго держался, этот спазм был сильнее, чем предыдущие. Правая нога, лежащая на подножке, резко выпрямилась, резиновый носок ударил по голени Линь Яня, левая нога дёргалась на подножке, колено двигалось в разные стороны, заставляя коляску скрипеть.

Сила спазма вернула Цинь Эра в кресло, он с силой опустился на сиденье, спина ударилась о спинку, а напряжённый бок ударился о подлокотник.

— Ах...

С трудом сдержав крик, Цинь Эр почувствовал, как перед глазами замелькали звёзды, зубы стиснулись. Руки, обхватывающие Линь Яня, сжались сильнее, как будто он держался за последнюю надежду.

— Сяо Эр, отпусти, отпусти.

Линь Янь прижал колено к колену Цинь Эра, наклонился, одной рукой опираясь на подлокотник, другой пытаясь разжать его руки.

— Отпусти, я помассирую тебе ноги.

Не имея сил ответить, Цинь Эр послушно ослабил хватку, руки беспомощно повисли по бокам коляски, запястья произвольно терлись об обод. Он склонился набок, погрузившись в кресло.

Закрепив ремень вокруг талии Цинь Эра, Линь Янь опустился на одно колено, присев перед подножкой, и, привычным движением, одной рукой взял правую ногу, а другой — левую, прижав их к себе. Обувь Цинь Эра, несмотря на его состояние, была чистой и новой, парализованные ступни, лежащие на бёдрах Линь Яня, всё ещё слегка дрожали. Тонкие ноги висели в воздухе, а большие руки Линь Яня медленно массировали мышцы, расслабляя их.

Через несколько минут ноги Цинь Эра наконец успокоились, лишь изредка дёргаясь, как будто в последней попытке сопротивления.

Все места, где мог выступить пот, были влажными, на носу Цинь Эра выступили капельки пота. Пережив это испытание, он сидел, тяжело дыша, выглядел жалко и беспомощно.

Хотя Линь Янь хотел отругать его за то, что он перенапрягался, вид Цинь Эра не позволил ему это сделать. Молча расстегнув ремень, он попытался поднять его в машину, но заметил, что тёмно-синие школьные брюки промокли.

В воздухе витал запах мочи, Цинь Эр опустил голову, чтобы проверить себя, а затем, подняв её, с грустной улыбкой посмотрел на Линь Яня.

Необычно сильный спазм привёл к разрыву катетера. Когда трубка вышла, удача отвернулась от Цинь Эра, и его мочеиспускательный канал был повреждён.

На салфетках, которыми Линь Янь вытирал его тело, оставались следы крови. По просьбе Цинь Эра, Линь Янь не отвёз его в больницу, а, скрыв от родителей, вызвал семейного врача.

Этот спазм был особенно жестоким, и, когда Линь Янь обтирал Цинь Эра, он заметил, что его бледное тело было покрыто мелкими ранами, даже бледные, поджатые пальцы ног были стёрты, а расслабленные бока были красными, с лёгким синяком. Из-за плохого кровообращения, чтобы избежать пролежней, Линь Янь не мог расслабляться, подкладывая под каждую рану мягкие подушки, укладывая Цинь Эра в кровать, окружённую подушками.

Несмотря на своевременное лечение и тщательный уход, тело Цинь Эра продолжало бунтовать, и у него развилась инфекция мочевыводящих путей. В ту же ночь у него поднялась температура.

Неизвестно, было ли это из-за долгого сидения, удара о подлокотник или симптомов инфекции, но спина Цинь Эра болела всё сильнее.

Катетер больше нельзя было использовать, и, чтобы ускорить заживление, Линь Янь запретил Цинь Эру даже подгузники. В первые два дня болезни в моче была кровь, и врач рекомендовал уменьшить трение, поэтому Линь Янь даже не надевал на Цинь Эра штаны, просто подкладывая впитывающую пелёнку и периодически нажимая на мочевой пузырь для опорожнения.

Из-за отсутствия чувствительности в нижних конечностях, инфекция мочевыводящих путей не причиняла Цинь Эру такой боли, как обычным людям. Мочевой пузырь наполнялся, и моча вытекала сама, но, когда Линь Янь массировал его живот, она выходила не потоком, а каплями, что вызывало у Цинь Эра дрожь в конечностях, головокружение и раздражение.

Хотя Цинь Эр уже смирился с тем, что не может контролировать свои выделения, мысль о том, что ему каждый раз приходится полагаться на помощь других, вызывала у него смущение.

Но Цинь Эр не мог позволить себе унывать. Он больше, чем когда-либо, хотел скорее поправиться, вспоминая расписание соревнований, которое классный руководитель отправил в группу, и, игнорируя последние остатки гордости, следовал указаниям врача, считая дни до выздоровления.

<http://bllate.org/book/15550/1376454>